

Молодежная проза

Пелевина Катерина

Кричи

никто не услышит

Пелевина Катерина

Кричи. Никто не услышит

<https://litres.ru/74212937>

Аннотация

Я работаю в библиотеке... Моя страсть – книги. И всё, что я знаю о взаимоотношениях женщины и мужчины я черпаю оттуда... Больше мне неоткуда, ведь у меня ни разу не было парня за все мои двадцать лет... Чего не скажешь о моей сестрёнке-близняшке. Внутри мы полные противоположности... И я всегда думала, что это плюс... Пока вдруг она не перешла дорогу одному наглому совершенно беспринципному богатому бандиту и сбежала из города... Но он отчего-то решил, что она – это я... И хочет мести...

– Ложись на живот. Давай.

– Не лягу, нет. Не стану!

– Тебе же будет хуже. Больнее... – предупреждает он с насмешкой на лице... У меня от одного его вида по всему телу бежит колючая дрожь.

– Я же Вам объясняю... Произошла какая-то ошибка... Чудовищное недоразумение... Я ничего у Вас не брала. Я Вас не знаю... – блею я в отчаянии, но уверена, что он не реагирует на мои слова.

Парень вдруг резко дёргает меня на себя, а его широкая ладонь смачно сжимает мою ягодицу, словно я для него какая-то продажная девка.

– Отпустите! Я буду кричать! – тут же брыкаюсь, пытаюсь оттолкнуть его от себя, но в ответ слышу лишь:

– Кричи... Здесь никто не услышит...

Содержит нецензурную брань

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ♥# Пишите комментарии) Всегда рада♥#

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	8
Глава 2.	15
Глава 3.	24
Глава 4.	33
Глава 5.	42
Глава 6.	51
Глава 7.	61
Глава 8.	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Пролог

Пролог

Альбина Разумовская

Я в ужасе смотрю на внушительные размеры его раскаченного плечистого тела. Он по торс раздетый... Каштановые волосы торчат в разные стороны, а глаза выглядят такими звериными. С отблеском жестокости и бесчеловечности. Не до конца понимаю, где именно мы сейчас находимся. Голова до сих пор кружится... Будто он меня ударил, но нет – не бил, ничего такого. И я чувствую слабость, а ещё болезненные ощущения в конечностях. Словно я была связанной, но я не знаю... Точнее, не помню, ведь была без сознания после того, как меня украли с работы...

– Кто Вы? Я сейчас... Я позвоню в полицию... Обещаю, что позвоню!

Незнакомец лишь усмехается в ответ на это. Кажется, он знает, что у меня нет телефона... Видимо, он его забрал или вовсе оставил там вместе с сумкой. Я даже смотреть на него нормально не могу... Без страха... По всему его телу тянутся замысловатые чёрные узоры и им нет конца и края. Выглядит он не просто опасно, а реально устрашающе.

– Детка... Ты даже не представляешь, как ты попала...

– Господи... За что?! Я ничего не сделала!

– Ты обокрала меня... Неужели думаешь, что я такой ту-

пой? – спрашивает он, заставляя меня дрожать. Каринка? Быть не может... Мы же с ней столько раз обсуждали, чтобы она больше не связывалась с тёмными делами...

– Я так не думаю... Я Вас вообще не знаю... Это ошибка, – оправдываюсь я, сжимая кулаки и двигаясь назад... Подальше от него. Но зато он загоняет меня в угол этой тёмной холодной комнаты... В которой нет ничего, кроме огромной кровати с высоким деревянным изголовьем и окна на потолке.

И даже это вызывает ещё больший страх перед ситуацией. Что ему от меня нужно?

– Ложись на живот. Давай, – указывает на неё, мотнув головой. Во взгляде столько похоти и яда... И смотрит он на меня так голодно, несмотря на мой скромный совершенно закрытый наряд. Он что же думает, что я ему вот так... Так просто...

– Не лягу, нет. Не стану!

– Тебе же будет хуже. Больнее... – предупреждает он с насмешкой на лице... У меня от одного его вида по всему телу бежит колючая дрожь. Господи, да мне так страшно, что я готова начать рыдать у него в ногах, лишь бы он меня не трогал.

– Я же Вам объясняю... Произошла какая-то ошибка... Чудовищное недоразумение... Я ничего у Вас не брала. Я Вас не знаю... – bleю я в отчаянии, но уверена, что он не реагирует на мои слова. Будто просто не слышит.

Парень вдруг резко дёргает меня на себя, а его широкая ладонь смачно сжимает мою ягодицу, словно я для него какая-то продажная девка. Меня ещё вообще никто и никогда вот так не касался. Это какой-то абсурд!

– Отпустите! Я буду кричать! – тут же брыкаюсь, пытаюсь оттолкнуть его от себя, но в ответ слышу лишь:

– Кричи... Здесь никто не услышит...

Глава 1.

Альбина Разумовская

– Карина, я не понимаю, где ты... Утро уже. Почему не предупредила меня и ничего не написала... Знаешь ведь, что бабушку нужно проводить. Я и так зашиваюсь с работой и учебой. Перезвони...

И снова автоответчик. Снова сестра пропала... Честно. Меня достало просто нереально. Но мне кажется, я опять стерплю. Схаваю, как говорят. Просто потому что она всегда так со мной поступает.

Кроме старенькой бабушки у нас никого нет. И та лежит в хосписе, потому что сильно болеет, и ей нужен постоянный уход. Из-за работы и учёбы я не могу это обеспечить. А сестра... Она просто не хочет. Хотя и не учится вовсе... И уж тем более, не работает... Всё время где-то пропадает. В прошлом году вообще пропала с радаров и, как выяснилось, сбежала с каким-то парнем, обворовав магазин, куда устроилась буквально за сутки до этого. Был такой скандал. Хорошо, что владелица – подруга нашей матери... Которой, к сожалению, не стало уже три года как... Но она всё равно простила её и не стала писать заявление в полицию... А ведь могла. По всем пунктам могла... Но пожалела, ведь мы остались одни с семнадцатью лет... Однако Каринка, видимо,

никак не унимается...

Я думала, что сегодня она хотя бы навестит бабушку, ведь её очередь, но, похоже, мне придётся отпрашиваться с работы самой. Снова... Потому что бабуля там от скуки сходит с ума. И ей так приятно, когда мы приезжаем...

Я очень люблю с ней болтать... И там можно вывести её на улицу. Подышать свежим воздухом... Но вот как мне это делать, если я постоянно в круговерти обязательств...

Учусь я на филолога. Обожаю книги. Читаю круглыми сутками, штудирюя всё, от русской литературы до зарубежных изданий... Я не знаю, почему, но мне проще жить в книге, чем в реальности... Что, кажется, в наше время не редкость... Но зачастую люди выбирают компьютерные игры и пропадают там с головой... Та же зависимость, считаю...

Ранним утром после звонка сестре сразу же еду на пары. Университет находится не так далеко от дома. Всего в трёх остановках. Обычно я либо доезжаю автобусе, читая ту же книжку, либо и вовсе дохожу пешком. Сегодня – один из таких дней... Потому что народу на остановке тьма. Понедельник...

Накрапывает лёгкий дождик... А я зачем-то надела платье под плащ.

Хорошо, что на работе есть вязаный кардиган на такие вот случаи. Закутаюсь вечером и буду работать под чашку кофе... И ничто не будет способно вырвать меня из лап рабочего процесса... Если уж я ухожу туда, то с головой. Не отвле-

каясь ни на что другое... Это тоже моя особенность... Мама всегда говорила, что я – трудоголик... Наверное, в этом нет и ничего хорошего. Разве что для начальства... Да и такие люди, как моя Каринка всегда пробиваются куда-то быстрее... Не мытьём берут, так катаньем.

Она в этом плане – лидер, а я, скорее, слабое звено, которое готово выполнять любую работу... Лишь бы быть кому-то важной и ценной...

Мне всегда было жизненно необходимо, чтобы меня именно ценили... За любой мой труд. Любая похвала действовала лучше заработной платы... Наверное, поэтому я и работаю тут за копейки... Хватает только на самый минимум. Хорошо, что у бабули есть пенсия, иначе пансионат бы я не осилила... А так за ней здесь очень хорошо присматривают...

На лекциях сижу тихо, пока думаю об этом. Да и исчезновение сестры снова бередит старые раны... Не знаю, как справиться со всем самой... Неужели она не понимает, какие трудности создаёт... Вот, если бы мне удалось заставить её поступить сюда... Может бы за ум взялась...

Большинство из нас тут спокойные и очень рассудительные студенты, но есть и свои лидеры, конечно. Которые не учатся, скорее... Шумят. Тот тип людей, что громче всех кричит, а на деле ничего не делает... И такие тут есть, к сожалению, да... Так что, если бы Карина училась вместе со мной, то была бы в их числе, уверена. Но она вообще не за-

хотела получать образование...

Всю жизнь мы с ней были как две противоположности. Во всём. Начиная с еды, заканчивая интересами... Если я надевала белое, она – чёрное. Если я ела суп – она от него отказывалась... Делала наперекор абсолютно всё, потому что всегда считала, что я просто угождаю родителям, а на деле... Я вот такая и есть. Тихая, замкнутая... Неэмоциональная... Мы просто разные. Ведь это не редкость... Зато внешне просто две копии...

– Пссс... Альбинка, – тянет мне бумажку одноклассник, неожиданно, вырывая меня из мыслей и отвлекая от лекции, которую я пишу, кстати, на автомате...

– Что это? – хмурюсь, спрашивая шёпотом.

– Открой, – просит он, и я разворачиваю, застывая.

«Сходим в кино?».

Поднимаю взгляд на Мишу и сглатываю, пытаюсь переварить прочитанное.

– Эм... Я не могу. У меня дела сегодня, извини...

– Ну а завтра? – спрашивает следом, и я пытаюсь найти хотя бы один способ уйти от ответа, но, очевидно, придётся просто тупо и сухо отказывать.

– Извини, я и завтра не могу...

Он болезненно молчит, а я возвращаю ему бумажку.

Но дело в том, что всё, что я знаю о взаимоотношениях женщины и мужчины я черпаю из книг... Больше мне неоткуда, ведь у меня ни разу не было парня за все мои двадцать

лет... Чего не скажешь о моей сестрёнке-близняшке. Та везде успела... Но не я. Я и думать об этом не хочу во время учёбы, мне просто некогда, наверное... Да и не чувствовала я ни к кому того, что описывают в книгах... Шторма, бури, урагана... Ничего... Вообще.

И пусть я обидела Мишу, думаю, ему будет намного лучше с кем-нибудь другим, а не с такой, как я.

До конца пар думаю только об этом. Особенно, наблюдая его неподалеку от себя и то, как он на меня смотрит... Просто выбивает меня из привычной колеи.

Обращаясь к преподавателю, прошу, чтобы мне дали лишнюю курсовую... Потому что мне нужно бежать на работу, и мне часто идут на уступки подобным образом... Я пишу, а мне разрешают уходить пораньше в обход образовательному процессу.

– Спасибо Вам... Спасибо, Евгения Юрьевна!

– Не за что, Альбина. Иди... Иди, – провожает она меня взглядом. Кто-то опять гнусавит, мол это нечестно, что им приходится торчать там до пяти, а я ухожу в три, но преподаватель тут же ставит их на место, предложив так же, как и я, написать лишнюю курсовую. И сразу же все закрывают рты... Думают, будто это так просто...

А я уже бегу на работу... К бабуле поеду в восемь, раньше просто не смогу физически, потому что нужно сделать отчёт по электронным билетам...

Дождь на улице всё сильнее расходится... Я обмочила все

туфли... И как только добираюсь до работы, недолго думая переодеваюсь в мокасины и закутываюсь в мягкий кардиган... Сразу же становится так тепло и приятно на душе...

Первым делом наливаю себе чашечку горького горячего кофе и сажусь работать... Сегодня, к сожалению, даже не успею почитать... В библиотеке не много посетителей, зато много отчётов... И пока я ковыряюсь, полностью погрузившись в процесс, слышу тягучий звук от двери... Будто кто-то зашёл, но не закрыл её за собой. И шагов нет. Может передумали?

Несколько секунд просто молчу, сидя за столом... Но липкое ощущение того, что я здесь не одна, заставляет меня напиться и спросить:

– Здравствуйте... Есть здесь кто?

В ответ раздаётся только тишина... Признаться честно, никогда не думала, что буду так опасаться находиться здесь одной... Аж по коже пробегает волна дрожи. И это со мной впервые... Я встаю из-за стола и иду закрыть дверь, потому что внезапно понимаю, что ветер начинает завывать. Настоящий сквозняк...

Резко придавив её, выдыхаю и разворачиваюсь. В этот самый момент в окне сверкает молния и гремит гром... Я непроизвольно взвизгиваю и чуть подпрыгиваю на месте от страха...

– Господи! – пишу на всё помещение.

Всегда боялась, когда так громко и близко... И всё бы ни-

чего... Я бы пережила это, но...

Как только начинаю возвращаться к столу, ощущаю, как чья-то грубая рука с тряпкой примыкает к моему носу. Я начинаю брыкаться, мычать, пытаюсь укунить эту руку, но тщетно... Меня неожиданно начинает отключать прямо тут... В моей библиотеке на прохладном полу главного зала...

Глава 2.

Дэн Зверев

– Давай, детка, старайся лучше... – слышу звонок, прерывающий наши прелюдии с прекрасной незнакомкой, и тут же отвлекаюсь на телефон. – Да? Погоди тут... Посиди пока...

Приходится оставить её в своей спальне, а самому пойти в кабинет, потому что по срочному делу. Снял я её в клубешнике неподалёку. Она, как и все остальные, сразу же повелась на дорогие часы и тачку. Я уже привык... Женщины такие предсказуемые... Большинство из них знает себе цену... Что, если их поёбывают, значит, должны платить. И я без каких-либо проблем даю им это, если вижу, что надо... Некоторые, правда, отдаются и без этого... Сами хотят... Просто лечь под меня... Но по этой видно – не в первый раз снимается...

– Да, могу говорить, Кирюх, чё?

– Вопрос на миллион, брат... Какого хрена ты в городе и нифига мне не сказал?!

Вопрос действительно хороший. Кстати... Это же родной брат, как никак... Но суть в том, что я не хотел никому говорить о своём возвращении. Так уж вышло, что по своему характеру я – одиночка. Весьма скверный, педантичный, неприятный одиночка... И общение с другими людьми... Помимо секса, как правило, вызывает у меня один негатив.

– Не нуди, так вышло. Чё хотел, встретиться? Я пока занят...

– М-м-м... Дай угадаю... Проводишь время с какой-нибудь шлюхой, вместо того, чтобы навестить брата...

– Хах, – нервно вырывается из меня. – Представить не можешь, как чертовски ты сейчас прав... И, кстати, эта самая шлюха уже заждалась меня, так что давай... На созвоне, – скидываю и выпиваю залпом стакан вискаря. Выдыхаю на весь кабинет и закусываю лимоном, а потом иду обратно в спальню к сисястой шатенке, что должно быть реально уже заждалась...

Только вот когда захожу... Никого не наблюдаю.

– Эй... Ты где?

Я, блядь, даже имени её не спросил... Оглядываюсь и никого не вижу... И вдруг до меня доходит... Про что я напрочь забыл, так это про то, что оставлял в тумбе возле кровати баснословную сумму бабок за недавнюю продажу краденной картины из галереи в Барселоне... Да, вы не ослышались. Именно этим я занимаюсь... Я – искусствовед... Просто чуть-чуть на чёрном рынке сбыта. Но это не имеет никакого значения...

Значение имеет лишь то, что эта продажная грязная сука вытащила мои деньги и съебалась отсюда... Вот ведь мразь, а... Как я мог забыть убрать их в сейф...

Нервно плюхаюсь на кровать и начинаю ржать над самим собой. Сука, Кир... Если бы не твой тупой звонок, я бы про-

сто выдрал её и выгнал... Но ты и тут мне так жёстко подна-
срал... Вот что за человек, а... Всю мою жизнь вот так...

Я тут же беру ноги в руки и пистолет... После чего на-
правляюсь обратно в тот самый клубешник, где её снял. Уве-
рен, что она там завсегдаятай... Не залётная. По ней же сразу
видно было, что охотилась.

Девушка за баркой помнит меня, ведь я долго угощал ту
блядину напитками, и тут же мотает головой в ответ на мой
вопрос о ней.

– Я толком ничего о ней не знаю, – перекрикивает музыку.

– А это... Поможет вспомнить? – протягиваю ей десятку,
и та тут же убирает деньги в карман.

– В общем... Она живёт на Вавилова, 17... Больше не
знаю ничего... – сообщает мне, но мне и этой информации
за глаза...

Я, сука, тебя дождусь, пизда... И такое тебе устрою...

Возвращаюсь домой взбешённый, потому что мне ещё вот
эти самые бабки нужно было передавать клиенту... А теперь
придётся тащить их из своего кармана... Я, конечно же, вер-
ну их потом, но... Это лишние затраты времени и ресурсов.
А всё из-за этой мелкой грёбанной kleптоманки, которая
хватает всё, что криво лежит... Отучу воровать... Научу ма-
нерам... Она у меня всё поймёт...

Ранним утром просыпаюсь в постели, потягиваясь и на-
деясь, что это сон, но нет... Всё реально случилось вчера...

И я уже заранее напряжен, зол и взбешен, пока собираюсь и завтракаю, чтобы поехать на ту самую улицу к её дому...

Время на часах только половина восьмого, а я уже наблюдаю со стороны...

Присматриваюсь вдаль и вижу, как из самого крайнего подъезда, выходит она... Бинго... Да, одета чутка поприличнее, но я точно знаю, что это она... Каштановые волосы выются до самой поясницы... Сжимая в руках сумку, девчонка оглядывается по сторонам и проходит мимо остановки, а я медленно еду за ней по дворам... Если схватить её здесь, то она может заорать и спалить меня, что мне абсолютно не нужно... Поэтому я только изучаю обстановку и то, куда она вообще ходит...

Честно признаться, не ожидал, что она учится в универе... Просто потому что мне казалось, что у неё не хватит мозгов... Судя по тому, что она несла весь вечер, мне казалось, там все мысли только о бабках. Но не о знаниях, явно...

В итоге... Я стою на сраной парковке возле универа часов до трёх, не переставая... Даже жру на ходу... Пока вдруг не вижу, что она выходит и двигается куда-то... Тогда мне приходится ехать за ней...

И снова народу слишком много, несмотря на дождь...

Приходится проводить до самой... Внимание...

Библиотеки... Какого хрена шлюха забыла в библиотеке?! Это что-то вообще не от мира сего, дичь какая-то, однако я её лицо запомнил на все сто процентов... И вряд ли бы хоть

когда-то спутал, уж больно приглянулась...

Сижу и думаю... Как часто люди ходят в библиотеку? За целых два часа ни одного человека туда не зашло, а дождь тем временем хреначит с новой силой... Пока сижу в тачке думаю о том, как буду её наказывать за всё... И как долго она будет отрабатывать...

Беру с собой всё необходимое. Платочек, бутылёк с жидкостью. Знаю, как её вырубить...

Подхожу к массивной двери и отворяю её, после чего буквально сразу же исчезаю за стеллажом... Самое время вынести её отсюда. Тут темно, безлюдно... Обзор хреновый... Меня точно здесь никто не увидит.

Слышу её голос и в мгновение на автомате покрываюсь мурахами... Ебать она звонко звучит в тишине помещения... Всё как в настоящем фильме ужасов. Мне так вообще на руку...

Не успевает отойти, как я прислоняю к носу платок и жду, когда она вырубится. Чувствую слабые ритмичные брыкания... Если честно, думал, что она посильнее будет... На вид такая бойкая была... Особенно, когда оседлала в комнате... А сейчас, скажем так... Разочаровала даже...

Понимаю, что я больше в два раза, но хоть немного-то нужно стоять за свою жизнь... Надо уметь драться.

Быстро взвалив её на плечо, загребая все её вещи... Естественно, надеюсь обнаружить в её сумке деньги... Но увы... Зато знаю, что она Альбина... Альбина Разумовская. Два-

дцатилетняя студентка филологического факультета... Пиздец у неё образ жизни...

Толкаю её на заднее сиденье машины... Присматриваясь к беспомощному обмякшему состоянию. Одета, как будто реально библиотекарша... Да так и есть, судя по всему... Иначе чё она там делала в одиночестве...

Давлю на газ и начинаю движение в сторону своего загородного дома... Уже думаю о том, что бы с ней такого сделать... Чтобы визжала погромче.

Сучка ещё не поняла, кому перешла дорогу, блин.

На подъезде к дачному комплексу со всей дури прохожусь по гравиевой дорожке, царапая дно, потому что из-за дождя всё просело... Слышу, как она падает вниз с сиденья и думаю... Так тебе и надо...

Улыбка сама расплзается по лицу. Надеюсь, ты отучишься воровать у серьёзных дяденек. Потому что ладно, если я... Я могу ещё пожалеть и вернуть домой живой... Но есть и такие, которые не возвращают.

Останавливаю машину у самого крыльца. Вваливаю её на себя и тащу в спальню. Не знаю, когда она очнётся, но на всякий случай закрываю все двери на замки и тащусь ужинать, оставив её лежать на кровати...

Принимаю душ, потому что проторчал из-за неё в машине почти весь день. Даже жопа затекла... А там мне и поступает звонок от клиента.

– Картину отдал... А денег нет... Как так, Дэн?

– Перевод завтра. Возникли сложности с банком. Ты меня знаешь, я дольше трёх суток не затягиваю...

– Ладно, – хрипит в ответ. – Жду завтра...

– Добро, – сбрасываю и скриплю зубами. Больше всего ненавижу Аслана за манеру разговора... Будто он мне одолжение делает... Напрягает нереально. Хотя я быстрее всех работаю... И я снова злюсь на эту шлюху... После чего направляюсь в комнату, натянув на себя одни только штаны и присаживаюсь на кресло рядом с ней, изучая её паспорт.

Наверное, ещё полчаса проходит, пока она медленно не начинает приходить в себя... Сначала мямля что-то и шевеля руками... Потом открывая свои ореховые глаза. Признаться, они у неё довольно красивые... Она не разукрашенная наштукатуренная мразота. Нет... Она очень даже естественная. И губы, судя по всему, свои... Что мне определённо заходит... Но не отменяет её поступка... Не обеляет её.

Так и представляю, как будет орать и просить о пощаде за свой явный косяк...

Но... Неожиданно. На моё удивление происходит что-то ещё более странное.

Она пытается выставить меня дебилом... Говоря, что это какая-то ошибка и она ничего у меня не брала... Я, конечно, понимаю, что у страха глаза велики, но вот так нагло пиздеть, при том, что обворовала меня, это уже просто низость... Даже для какой-то там библиотекарши.

– Я же Вам объясняю... Произошла какая-то ошибка... Чу-

довищенное недоразумение... Я ничего у Вас не брала. Я Вас не знаю... – блеет она, словно невинная овечка. Да так натуралистично, что мне реально хочется ей верить...

Но так же хочется и потрогать свою рабыню тоже... Потому что я хотел трахаться и со вчера так ничего от неё толкового и не получил... И я резко дёргаю её хрупкое тельце на себя и начинаю трогать её задницу через ткань чертовски закрытого, но столь охуенного платья, в котором она кажется ещё невиннее и желаннее, чем тогда, когда была полураздетой...

– Отпустите! Я буду кричать! – брыкается кобылка, пытаюсь оттолкнуть, но я придавливаю её ещё сильнее.

– Кричи... Здесь тебя никто не услышит...

Грубо бросаю на кровать, и она тут же заваливается на неё, начав орать на весь дом, как потерпевшая.

– Это не я!!! У меня есть сестра-близнец! Господи, пожалуйста!!! Это была не я!!!! – верещит она, как полоумная, когда я ложусь сверху неё и подминаю под себя, вызывая у меня дикий смех... Вот ведь легенду придумала... Пиздец хитровыебанная баба...

– Ноги раздвинь сильнее... – рычу на неё, а она вся сжимается и тянет платье между ними, чтобы скрыть всё то, что передо мной оголилось. – Ты плохо слышишь?

Одним рывком рву капрон на её пизде, пока она вцепляется мне в лицо и пытается расцарапать его. Перехватываю запястья и прибиваю их над кроватью. Смотрю в глаза, а там

такой вселенский ужас прорисовывается, что мне в момент становится не по себе...

– Пожалуйста... Я говорю Вам правду... – пищит она, поскуливая и дёргаясь подо мной в конвульсиях. – Посмотрите мой телефон... Прошу Вас... Вы увидите там, что нас двое... Я ничего у Вас не брала...

Глава 3.

Альбина Разумовская

Жалобно задыхаюсь под ним в ужасе и чувствую, что вот-вот снова потеряю сознание. Быть может, он тогда меня не тронет? Может притвориться вырубленной? Господи, куда бежать!? Что же делать?! Он не кажется мне таким человеком, который готов легко отпустить... Совсем нет. Наоборот. Мне кажется, он из-под земли достанет. Во что же ты на этот раз меня втянула, сестрёнка???

– Нахера мне твоя китайская мобила, блядь?! Я оставил её там. Вместе с твоей потрёпанной сумкой, только доки забрал.

– Но я говорю правду... Прошу Вас, не надо... Я... Я вообще девственница... – пишу я в ужасе, надеясь на какое-то снисхождение, но на этих словах наоборот вижу какой-то нездоровый блеск в его глазах. Господи, он же разорвал мои колготки!!! Какой же конченный... Кому я пытаюсь что-то донести???

– То есть, ты... Хочешь сказать, что... – утыкается он носом в мою щёку и вдыхает запах, прикрывая глаза. Такой тяжёлый, что сил нет лежать под ним. Просто здоровенная махина, как оживший монумент. – Ты... Бедная несчастная сестрёнка-невинная овечка, которую подло кинула другая точно такая же?

– Да! Блин, да!

– Прекрасно... Значит, она будет тебя искать, верно?

– Нет... Нет... – мотаю головой. – Она не будет, потому что пропала... Она...

Он лишь смеётся надо мной, словно это всё для него игра, а мне так тошно теперь. Ощущаю себя какой-то врушкой, хотя на деле говорю чистую правду. Но он точно мне не верит.

– Сколько она должна? Давайте я возьму кредит... Или как-то иначе...

– Девочка... Даже если ты говоришь правду, малыш... Такого кредита банки тебе точно не доверят. Но... Ты можешь, наверное... Откупиться иначе... – он касается моего бедра под тканью платья прямо в том месте, где разорвал капрон. – Ты же говоришь, что целка... Мне приглянулась. Не спиздела, и я увижу кровь – добро. Свободна...

– Знаешь, что?! Да пошёл ты! – начинаю брыкаться под ним ещё сильнее, но чувствую жёсткую руку на своей шее. Которая сцепляется словно ошейник и мне становится тяжело дышать. Так хочется плюнуть в его бандитскую морду... Но вместо этого я тараторю. – Я могу убираться! Могу гладить, готовить есть и стирать! Могу делать всё это... – хриплю в отчаянии, ёрзая под ним и вдох за вдохом лишаясь остатка кислорода. А потом чувствую, как он касается меня между ног и вся цепенею. Мне кажется, начинаю плакать... Не знаю, почему... Просто потому что не думала, что это

будет так позорно... В очередной раз я попала из-за Каринки!!! Чёрт, из-за неё!

– Пожалуйста, прошу Вас... У меня бабушка больная... Она в хосписе... – жалобно скулю, не замолкая.

– Блядь! – убирает он руку оттуда с психом, заставляя меня выдохнуть. – А может обойдёмся хотя бы две минуты без твоих надуманных драм, а? Ты ещё скажи, что ты сирота, нахрен...

– Так и есть... Я с семнадцати работаю и не ищу проблем... Пожалуйста... Как тебя зовут... Скажи мне как...

Вижу, как выражение его лица резко сменяется. От искреннего удивления до щенячьего восторга.

– Мы стали так близки, верно? Ты уже называешь меня на ты... А стоило только манды твоей коснуться...

Как же меня под ним разрывает. Я мечтаю воткнуть ему что-нибудь в глаз. И Карине бы сейчас всё высказала! Потому что таких унижений ещё никогда в моей жизни не было! Под каким-то татуированным типом с раздвинутыми ногами! Позволять ему касаться себя и нагло называть меня чуть ли не шлюхой! Это уже перебор! Такого ни в одной моей книжке нет!

Вижу, какой он наряженный. И мне кажется, что мне точно может прилететь, если не буду с ним повежливее. Только поэтому стараюсь сгладить этот конфликт.

– Прошу... Давайте поговорим... Я никуда не денусь и...

– Ладно, называй на ты... Я же пошутил, – отрезает он,

рассматривая меня. – Очки для показухи?

– Нет... Это мои настоящие очки в диоптриями... – чувствую, как он их снимает, а потом подносит к своему лицу.

– Ладно... Допустим, поверил, – чуть сползает, выпуская меня из своей хватки и швыряет их передо мной. И я еле дышу, отползая к изголовью кровати и нащупываю их на кровати, вернув обратно. Обхватываю себя за колени и тяжело дышу на всю комнату. Как же тут жутко страшно... У богатых людей такой специфический вкус, а у богатых бандитов – тем более... Словно я сейчас в спальне самого Дракулы.

– Господи, Слава Богу... Я, честно, не при делах... И если Вы меня отпустите, то...

– Малыш, стоп-стоп... Никто нахер тебя отпускать не собирается. Я не настолько тупой...

– Но... Как же... Я же всё объяснила...

– Что ты объяснила? Знаешь понятие «кто-то должен отвечать»? Твоя сестра? Вот ты и впухла...

– Но это не честно!!!

– Привыкай... В мире вообще всё нечестно, малыш... А если будешь такой соплёй всю свою жизнь, тогда твоя сестра ещё не так вытрет об тебя ноги... Если она существует, конечно...

– Да, она существует! – выпаливаю я нервно. Если бы могла сейчас... Я бы позвонила в полицию... Как же Карина могла так подло меня предать. Украла деньги и сбежала? Зная, что нашей бабушке нужен уход...

Он вдруг зазывает меня указательным пальцем, а я мотаю головой.

– Смотри... Выбирай. Слушаешься – я тебя не обижу... Нет... Будет дерьмово. В первую очередь для тебя...

– Боже мой! Да что Вам нужно!? – выкрикиваю и всё жедвигаюсь к нему, ощущая, как он вскидывает руку. И я ментально морщусь, опасаясь, что он ударит, но он просто касается моих губ пальцами.

– Повезло тебе, что понравилась мне... Реально повезло. Иначе бы просто никогда домой не вернулась... – шепчет он, надавливая, пока я удерживаю его палец снаружи всеми силами. Ещё чего не хватало. – Ладно... Я выдам тебе форму экономки. Посмотрим, на что ты способна... – резко встаёт он с кровати и направляется к огромной массивной двери.

– А как же работа...? Учёба?

– А... О них ты можешь забыть. Так же, как и о своей бабке, кстати, – выдаёт беспринципно и сухо.

– Что?! Как забыть?! Послушайте я... – только начинаю бежать за ним и хватать его за локоть, как он вдруг резко разворачивается и приставляет к моей голове нечто тяжёлое и холодное. Мои глаза ползут вверх, и я вижу пистолет в его руке. Он взводит курок, а у меня замирает сердце.

– Я же сказал... Будешь слушаться – всё будет хорошо... Нет и бам... Усвоила?

– М... М-м-м, – мычу, кивая, и чувствую как он опускает его, глядя на меня своими тёмными карими, почти чёрными

жестокими глазами.

– Умница...

Похититель уходит, а я тут же бегу к окну в истерике. Уже думаю вылезти через него, но это, оказывается, третий этаж! О, Господи! Ненавижу! За что мне все эти мучения?! Вот за что?! Где я так согрешила?! Никого никогда не обижала... Заботилась о старенькой бабушке, работала, училась... Старалась, из кожи вон лезла и что взамен!? Чёрт возьми!

Пока хожу от окна до окна, пытаюсь придумать, как бы поскорее отсюда выбраться, как дверь в спальню снова открывается.

– Даже не думай, – грубо звучит из его рта. – Найду в следующий раз. И не дам и пикнуть. Сразу почувствуешь мой хуй везде и сразу. На! – швыряет мне какую-то униформу на пол. – Будешь в этом щеголять. Узнаю, что послушалась – тебе пиздец, предупреждаю. Можешь приступать. Чё ты там говорила? Ужин... Ну, окей. Тащи свою задницу на кухню, а я посмотрю...

– Можно мне хотя бы в туалет сначала сходить? – прошу его жалобно, подняв с пола эти вещи.

– Можно. Идём за мной... – он выходит первым, я за ним... Чувствую себя униженной и оскорбленной. Всё внутри болит теперь. Как же я буду из этого выпутываться? Единственный вариант познакомиться с ним поближе и надавить на жалость... Хотя не похоже, что такой как он умеет жалеть хоть кого-то...

– Иди, – оказавшись в огромной шикарной ванной, осматриваюсь. Куча зеркал, мрамор, всё какое-то чуть ли не антикварное, блин... Будто я в музее. Кто он вообще такой, интересно? Хотя нет, мне не интересно... В любом случае, он просто преступник и гопота, от которой я хочу поскорее избавиться. Включаю воду, делая вид, что умываюсь. А сама роюсь повсюду и ничего не могу найти. Единственное, что вижу – бритва... На случай, если он снова позволит себе лишнего... Кладу в карман станок дрожащими руками и слышу.

– Красавица... Водные процедуры у нас в девять вечера... По графику, – выдаёт он нахраписто. – Выходи по-хорошему. Иначе будет худо...

– Я сейчас! – выкрикиваю и всё же выключаю кран. Всё тело болит. Но ещё сильнее – сердце... Оно не может успокоиться. Носится по грудной клетке в настоящей панике. Я чувствую себя беспомощной.

А когда разворачиваю ту дурацкую одежду, что он мне дал, у меня чуть ли не челюсть отпадает.

– Я это не надену! – рычу за дверью.

– Ещё как наденешь...

Юбка, словно резинка, блин. Короткая и вызывающая. Топ, который вообще ничего не скрывает, сверху какая-то пиздоблядская жилетка с кружевом. Это просто мечта Карины, и самый мой ужасный кошмар!

– Нет, не надену!

– Тогда открывай... По-другому будем разговаривать... А нет, так просто прострелю дверь. Возможно, попаду в тебя, кто знает...

– Вы очень подлый человек! – ругаюсь я, ощущая, как мой голос дрожит, и начинаю переодеваться в это ужасное пошляцкое недоразумение. Пока он там ржёт в голосину. – Отвратительный! Когда-нибудь Вам зачтётся! И Вы будете страдать! – открываю и чувствую себя его куклой. Особенно, когда он перестаёт смеяться и так мерзко совершенно беспринципно на меня смотрит... Голодным пожирающим до костей взглядом.

– Что... Что Вы так смотрите?

– А сама как думаешь, блядь?! – он поправляет свои штаны между ног, а мне становится дурно дышать. Хорошо хоть сам успел одеться сверху.

– Я готовить пошла! – тут же выпаливаю, пробегая мимо. – Где кухня?!

– На первом этаже... – звучит мне вслед. А потом я быстро-быстро спускаюсь вниз по его указке, пока он выхаживает позади. Вижу доступ к уличной двери и, наверное, впервые в жизни бросаюсь вскачь к ней с космической скоростью, словно торпеда. Дёргаю за ручку – тщетно... Опять... Снова и снова, столкнувшись с неизбежностью.

– Что-то потеряла? – спрашивает он позади меня довольным голосом, пока я оборачиваюсь и застываю, увидев в его руке ключ, который он кладёт в нагрудный карман своей ру-

башки.

– Я ненавижу Вас! – выдаю грозно, но он только качает головой в ответ.

– Вали к плите, дамочка. Пока я не передумал и не отымел тебя прямо здесь во все твои сладкие дырки, okay?

Услышав это, я тут же ёжусь и быстренько сваливаю, прошмыгнув мимо него в сторону его огромной кухни...

Чувствую себя ничтожеством и не знаю, что же мне теперь делать дальше...

Открываю холодильник по его указке, вижу там просто невероятную кучу всего, словно он живёт тут не один, а с семьей из пятерых человек. Достāju мясо, овощи, сыр и всякое такое... А потом тунясь за ножом. Наши с ним взгляды встречаются.

– Без глупостей... – улыбается он, снова достав свою машину из кармана и положив её дулом ко мне. – Работай...

Приходится слушаться... Как бы я не хотела сейчас воткнуть этот самый нож по рукоятку в его шею... Но я никогда бы не смогла этого сделать... Ведь это не моя книжка. Это жизнь...

Жизнь, где я в костюме проститутки стою на кухне богатого бандита и готовлю ему ужин из-за моей сестры-воровки. Звучит, как неплохой эротический сюжет... А Вы как считаете?

Какой же всё-таки стыд...

Глава 4.

Дэн Зверев

Костюм дал просто поугарать, на самом деле... Ну и полюбоваться сочной фигуркой этой недотроги. Что-то вдруг щёлкнуло в голове. Стала бы она так яростно мне пиздеть... Особенно, увидев ствол? Я бы не выстрельнул, конечно... Нахер надо. Но, блядь. У неё было такое напуганное лицо. И будь она реально той самой девкой, наверное, отдала бы мне всё не задумываясь. И деньги, и себя. Просто чтобы спасти свою жалкую жизнь. А так...

Видок у неё, конечно... Тонкая осиная талия с плоским животиком. Сиськи... Блядь, реально хорошие сиськи. Возможно, даже тройка. Жопа... Всё на месте. Под слоями балахонов не видно было, а сейчас... Естественно, меня по ней вштырило. Я вообще не хочу отпускать. Огромные карие глаза... Пухлые губы. Милое, неиспорченное нынешней модой на ботекс и всякого рода уколы лицо... Блин, да я залип конкретно.

Вижу, как она старается, хоть и с дрожащими руками. В этом блядском развратном костюме, который у меня остался от прежних извращённых игр, которые я практиковал уже очень давно, когда жил в этом городе, и мне становится до ржача смешно. Но я делаю вид, что всё нормально. Что я в принципе привык вот так издеваться над женским полом.

Хотя по сути – нет. Не привык. Я вообще всегда нормальный. Как со мной, так и я в ответ. Но эту красавицу я пока не разгадал... Пиздит – не пиздит... Хер её просыт. Можно, конечно, догнаться за телефоном, но вдруг её уже ищут? Мало ли... Время на часах уже почти семь... Девственница – значит, парня точно нет. Есть бабка в хосписе, что усложняет задачу, но думаю, и это можно пережить. Зато сеструхе её, если таковая имеется, точно на неё насрать... А если ещё и сиротка... Джек-пот.

– Где готовить училась? – спрашиваю следом.

– Дома, – отвечает, почти фыркая, пока аккуратно нарежет овощи. Я зависаю, когда рассматриваю, как медленно и эстетично двигаются её красивые руки. Идеальные, блин, руки... Есть ли в этой бабе хоть что-то мерзотное, а? Хоть что-то, что не понравится!? Даже форма ногтей своя красивая. Не нарощенные когтищи, а миленькие такие небольшие ноготочки. Разве что характер, скорее всего... Так всегда и бывает. Либо мозги, либо внешка, либо фигура, либо характер...

– Будь милой, не груби...

– Я нормально сказала...

Усмехаюсь её ядовитому поведению. Несмотря на милую мордашку, она, кстати, остра на язык. Что тоже несомненно мне пиздец как нравится. Потому что я терпеть не могу покладистых мямлей. Я люблю сучек. Таких вот. Горячих и недоступных.

Всё дело, что она нарезала отправляется в сковороду. Она между тем начинает солить и перчить мясо, а я уже, походу, поплыл прямо на пол, теряя свой стержень. Ну не могу. Колдовство, сука, какое-то... Хозяюшка сраная.

– Господи, как же неудобно... – поправляет свою торчащую взбитую в этом топике грудь.

– Зато красиво...

– Как это может быть красиво? Всё напоказ... Красиво – когда закрыто. Когда элегантно... А это... Стыд и срам...

– А мне нравится. Ваще похуй на твой базар.

Покосившись на меня, она готовит ещё одну сковороду и кладёт туда кусок сливочного масла... После чего выкладывает стейки и вооружается вилкой с лопаткой.

Молчание затягивается, и я чувствую, как по кухне начинает тянуться соблазнительный сводящий с ума амбре. У меня аж слюни во рту скапливаются. Давненько мне женщина не готовила, если честно...

– Вино пьешь?

– Вообще не пью, – отрезает она, а я ухмыляюсь.

– Ну... Теперь пьёшь, – дроблю, взяв с винного ящика одну дорогущую бутылку для особого случая и пару бокалов.

Она никак не комментирует. Но ей всё равно придётся. Иногда выбора просто нет. Наблюдая за её грацией и чисто естественной необыкновенной женственностью чуть расслабляюсь, откупоривая бутылку красного полусладкого. Хотя лучше бы, конечно, откупорил её саму...

Наливаю два бокала и с вожделением начинаю пить, глядя на то, как она переворачивает мясо. Нет, есть всё-таки что-то особенное в этом, смотреть на то как самка старается и готовит для тебя еду... Хотя у меня чувство, будто старается она для того, чтобы я её не трахнул. Типа всячески избежать любого взаимодействия со мной.

– Расслабься, малыш, – ставлю ей бокал под руку, а она даже не смотрит в мою сторону. – Ты же Альбина, верно?

Я же видел её документы. И дату рождения знаю. Но вот всё остальное хотелось бы конкретно от неё получить. Понятия не имею, нахрена мне именно такие сложности.

– А ты? – тут же бросает в ответ. – Я представляюсь, только если ты тоже...

– Я – Дэн...

– Дэн – это Денис? – уточняет пискляво.

– Дэн – это Дэн, – поправляю я, и она приподнимает бровь.

– Так вот, Дэн... Меня зовут Альбина... Я не та, кого ты ищешь... Но за долг сестры я готова убираться для тебя, мыть посуду, готовить, гладить тебе вещи и что-то там ещё...

– Что-то там ещё мне гладить? Заманчиво... – мурчу, на что у неё тут же вспыхивают щёки. – Погладишь прямо сейчас? Что-то ещё?

– Я не так сказала! – дёргается истерично.

– А я понял так... –двигаюсь к ней, а она от меня. Причём на панике.

– Там сейчас мясо сгорит! Уйди! Уйди, пожалуйста!!! Ты же хочешь есть, да?!

– Лаааадно, – тяну, отступая, пока она выдыхает и вся съеживается, возвращаясь обратно к плите. Походу, она реально целка... Пиздец. Ну, реакции тела же не подделаешь, правда? Это действительно что-то с чем-то. Глаза чуть ли не из орбит вылезают, когда слышит что-то такое, щёки горят. Двадцать лет... Такая тёлка и якобы ни разу не было. Значит, у неё точно с башкой трабблы.

Сижу и терпеливо рассматриваю со стороны, как она выкладывает всё на тарелку, а потом проверяет овощи и, прикрывая крышку, смотрит на меня, не моргая.

– Ещё минут пять... Дойдут...

– М-м-м... Ладно... – улыбаюсь, как придурок. Мне кажется, рожа сейчас треснет от кайфа. – Я ещё попробую, вдруг ты готовишь хуёво... Тогда всё аннулируется.

– Ну, попробуй, – ворчит она, с психом делая шаг назад. Дышит при этом так, будто её в угол загнали. В ожидании моей дегустации стоит и трясётся, схватившись за кухонное полотенце обеими руками как за спасательный круг.

А я демонстративно и будто специально медленно и лениво отрезаю кусок приготовленного ею мяса... Думал – не прожарила... Но нет, сука. Идеальный сочащийся стейк средней прожарки, а потом я кладу его в рот и планета мгновенно сходит с орбиты...

– Твою ж... – чертыхаюсь, пережёвывая. Быть может, у

меня уже глюки, и я успел набухаться??? Какого хера это такое объединение-то?! Чё она туда подмешала?! Я же смотрел специально... Соль и перец... Ничего больше! Сука!

– Что? Что такое? Не вкусно что ли?! – тут же вытягивается она стрункой и смотрит на меня не моргая. Несчастливым и взволнованным лицом.

– Скажем так... Не ожидал... Ладно, хер с тобой... Готовь и гладь... Что ты там ещё умеешь...

– Дени... Дэн, – исправляется она, заметив мой оскал. – Слушай, мне правда жаль, но... Из библиотеки я конечно могу уволиться... Но мне ещё нужно учиться... Это только до трёх... Клянусь...

– Нет, – отрезаю, присаживаясь напротив, и двигаю ей бокал с вином.

– Слушай... Что значит нет? – тут же пискляво нападает.

– То и значит.

– Но мне нужно образование получить! Я – филолог!

– Да хоть хуёлог! Мне насрать...

– Знаешь, что?! – огрызается она и резко встаёт со стула вверх, глядя на меня со всей возможной ненавистью, которая имеется в её арсенале. А её там хоть отбавляй.

– Что? – жую мясо и запиваю вином, не обращая внимания на этот срыв.

– Я прошу тебя... Пожалуйста... Только до трёх... Я обещаю, что буду успевать... Дэн... – строит такую милую мордашку, что у меня в мгновение в горле першит и приходится

прочистить его чистой водой.

– Значит... Книжки любишь? Раз в библиотеке вечерами торчишь? Филолог, говоришь...?

– Да, именно так...

– И что там пишут о таких ситуациях? – усмехаюсь, рассматривая её. – Ты не ешь совсем... Почему? Ешь и пей. Ты в гостях. Даже несмотря на свой... Вид...

– О таких ситуациях там точно не пишут. Я такие книги не читаю, – парирует она в ответ и накладывает себе овощей, а потом и мне заодно. Надо же, блядь, заботливая какая...

– А какие ты читаешь, Альбина?

– Разные. Классику в основном. Гордость и предубеждение, Джейн Эйр, Грозовой перевал, ну и русскую литературу, конечно, Лермонтова, Пушкина, Толстого, Булгакова... Да много кого, я очень люблю разнообразие...

Сижу, слушаю её и понимаю, что нихуя из этого не читал. Только монографии, каталоги и критические обзоры, ну и ещё всякую там шнягу по философии искусства... А вот подобного рода чушь точно нет. Но из её уст звучит так, будто это я здесь деградат наивысшей степени, а она прям вся такая умная и начитанная, знающая себе цену женщина... Потому что когда речь идёт о разнообразии я думаю только о том, в какой позе и куда...

– М-м-м, – неоднозначно мычу. – Это там, где самые отбитые засранцы встречают девушку и становятся каблуками, да? Из этой оперы?

На мой вопрос она тут же напитывается злостью и агрессией. По глазам вижу. Смотрит как пантера, хоть и держит себя в руках.

– Нет, это там, где есть личностный рост и мораль... А ты что читаешь? Некрологи и тату-афиши?

– Хах... Не дурно, – выдаю я, чуть ли не высморкавшись перед ней от неожиданности. – Хамка...

– Ты тоже...

– Пей давай... Иначе силой залью, – рычу на неё, и она закатывает глаза, а потом всё-таки подносит бокал к губам. Делает глоток и облизывается. И я как придурок смотрю на её рот. Словно она облилась, блин... Мне кажется, я ещё ни на одну тёлку так не пялился в своей жизни. Какое-то задротство... – Ну и как вино?

– Ужасно... – морщится, а я насмехаюсь.

– Не правда... Оно охуенное...

– А мне не нравится...

– Слушай, твоя сестра посговорчивее была...

– Так может, тебе её поискать, а? Подождать там... Может, она сама вернётся? Тем более, раз у вас что-то там уже было, – забавно морщит нос, отчего я начинаю ржать.

– Хорошая попытка, солнышко. Но нет. Сама сказала – ты теперь моя.

– Твоя экономка! Поправочка!

Вот ведь зараза, а...

– Моя экономка... Какая нах разница кто?! Я пока только

думаю...

Вижу выражение её лица и понимаю, что она мне просто так хер сдастся, конечно. А припугнуть её посильнее я всегда успею.

– Альбина... Мне не хочется снова доставать пистолет... Давай поужинаем в спокойствии. Я покажу тебе твою спальню. Ты приготовишь мне на завтра рубашку и брюки. И в девять... Мы пойдём мыться... – спокойно сообщаю ей, доедаю свою еду, а она закашливается, чуть постучав кулачком по своей грудной клетке.

– Погоди... В смысле... Мы пойдём мыться? Что это ещё такое значит?

– То и значит... Мы с тобой... Пойдём мыться... Вместе... Я хочу на тебя посмотреть...

Глава 5.

Альбина Разумовская

– В каком это смысле посмотреть? Мы так не договаривались...

– Да я вообще с тобой не собирался договариваться... Пошёл на уступку. Не хочешь, чтобы я трогал – покажи себя. Всё просто. Я научу тебя раздеваться... – усмехается он, а мне, честно, хочется плакать. Смотрю на него и дрожу. Для меня раздеться перед кем-то – унижение. Потому что я собиралась делать это только после замужества... А сейчас чувствую себя растоптанной. Как же Карина могла так со мной поступить... Даже не предупредила о том, что моё лицо теперь является мишенью для подобных головорезов.

Молчу и чувствую, как всё тело покрывается мурашками. Я боюсь его до смерти. А ещё больше боюсь его гнусных мыслей. Ведь вижу, что он испорченный, грязный и избалованный властью полудурок.

Так и ужинаем молча. И то... Я очень мало ем, потому что не лезет ни в какую. При таком давлении почти нереально ощутить аппетит.

– Готовку принял. Было вкусно, – отвечает он, отставив тарелку в сторону, и аккуратно вытирает уголки своих губ. А затем смотрит на мою почти нетронутую еду. – Если сама не съешь – выброси. Собаку этим не корми. Он на бессолевой

у меня.

– Собака... У тебя есть собака?

– Есть. Доберман на заднем дворе. И он не любит, когда бегают, учти... – заставляет он меня проглотить язык.

– Свободна, если не хочешь сидеть. Про рубашку и брюки не забудь.

– Я всё помню... – тут же удираю с места и бегу обратно в комнату на третий этаж, чтобы снова надеть свои вещи, потому что в этом кошмаре даже сидеть неудобно, не то, что работать...

Сердце носится как одурелое. Что мы имеем? Входная дверь закрыта на ключ. Снаружи во дворе спереди ворота, через которые я точно не перелезу... Можно сделать подкоп, но нужна лопата и время... А у меня его нет. Он обнаружит раньше... На заднем дворе ещё и собака...

Теперь мне хочется ругаться и материться вслух, хотя я никогда этим не отличалась, но сейчас так хочу обматерить Карину!

Вернувшись в своё длинное платье, кардиган и мокасины, иду умыться лицо и собрать волосы в шишку. Хорошо, что у меня в кармане всегда лежит резинка для волос. Потому что долго ходить с распущенными, как например, та же Карина я не могу. У меня даже корни болят... Потому что волосы очень густые и тяжёлые.

Смотрю в зеркало и понимаю, что не хочу тут жить. И что переживаю за бабушку. Сильно... И поэтому возвращаюсь к

своему похитителю. На удивление он молча сидит в гостиной и смотрит на то, как потрескивают дрова в камине, думая о чём-то своём.

– Дэн... У меня ещё одна просьба... Насчёт моей бабушки...

– Что там.

– Я хотела попросить тебя позвонить туда... Можно? Я хотя бы скажу, что не смогу приехать. Что задерживаюсь на работе... Предупрежу персонал.

– Ладно, не вопрос, – он достаёт телефон, спрашивает у меня, как называется место и сам набирает номер, воспользовавшись электронным справочником. – На...

– Спасибо... – перенимаю и присаживаюсь рядом с ним. – Здравствуйте... Это Альбина Разумовская... Уже поздно, я знаю. Дело в том, что я не могу навестить сегодня бабулю. Можете ей передать? Чтобы она не переживала...

– А-а-а, здравствуйте, Альбина... Сестра Ваша тоже не приедет?

– Нет, сестра тоже не приедет, точно...

– Понятно... Хорошо, передам Валентине Михайловне, чтобы подождала. Она сегодня всех тут строила...

– Да что Вы? Правда, что ли? – спрашиваю, хихикнув.

– Завязывай, – рычит он, показывая пальцем, чтобы закруглялась, пока регистратор болтает. Дослушав, я строю грустное лицо, словно она способна меня увидеть в данную секунду.

– Извините, пожалуйста, уже пора бежать по работе...

– Конечно-конечно... – тут же соглашается со мной и сбрасывает, а я передаю ему телефон обратно.

– С сестрой классно конечно сказала. Почти поверил, – ухмыляется он, а я растягиваю губы.

– Мне что делать нечего или как? У меня правда есть сестра.

– Ага... Пошли... Дам тебе вещи... – заявляет он, встав с дивана, а потом снова осматривает меня. – Снова надела на себя бабкины балахоны...

Я молчу и просто следую за ним, потому что опасаясь того, что он заставит напялить на себя что-то ещё хуже прежнего наряда. Видно же, что на голову стрелнутый озабоченный маньяк.

Когда заходим в комнату, он тут же открывает свой шкаф, а там, блин... Сотни тысяч рубашек от белой до чёрной, всех тонов и оттенков, и с брюками так же, но он снимает их и швыряет мне.

– На. Гладь...

– Но они... Идеально, блин, проглаженные...

– Уже нет... Видишь же, помялись... – заявляет нагло и выходит. – Идёшь, нет?

Как же он меня бесит, а...

– Вот здесь... Утюг, огромный стол и всё, что нужно... Обычно для меня тут гладили раньше...

– Раньше... А почему не сейчас?

Он изгибает брови и смотрит на меня с цинизмом.

– Ты типа дохера любопытная? Читай свои книжки. И если не хочешь быть выебанной, лучше не задавай лишних вопросов, ладно? – швыряет он со злостью, будто кто-то испортил ему настроение... Наверное, всё-таки я... Но в итоге он уходит, а я глажу ему вещи. Ровно в тех местах, где они успели помяться. Чувствую себя идиоткой. А ещё... От его рубашек прям-таки прёт мужским кондиционером для белья. Хотя от него самого я этого запаха не чувствовала. Наверное, потому что он был по пояс раздетый тогда, когда трогал меня... Боже мой, это единственный мужчина, который меня трогал. Причём против воли. Кошмар.

Не знаю, сколько я так вожу утюгом по складкам, но делаю это специально, чтобы не идти к нему... Даже когда стрелка часов показывает девять. Я стою там нарочно и продолжаю гладить, пока он вдруг не показывается на пороге этой комнаты снова.

– Ты там чё... До дыр её прожечь решила?

– Нет... Просто...

– Просто пошли... Идём со мной, – зазывает, и у меня сразу же во рту пересыхает. Так страшно, что ноги деревянные... Он хватает за руку и уводит оттуда, а мне кажется, что его хватка способна переломать мне все пальцы.

Едва оказываемся в том самом мраморном рае, как он толкает без церемоний.

– Раздевайся... Заходи в душ...

– Я... Я не хочу... При Вас... При тебе...

– Альбина... – делает шаг, а я два назад, и сразу же хватаюсь за свой кардиган мёртвой хваткой. – В нём хочешь искупаться? Потом вообще будет нечего надеть...

– Нет... Нет, не в нём... Блин, –жимаюсь я, ощущая, что стыда не миновать. Как и ощущения липкости и неприязни... Проще конечно раздеться, но не быть изнасилованной... Вопрос только в том, сможет ли он сдержать слово?

– Отвернись, пожалуйста...

– Ладно, не вопрос...

Не успеваю даже начать раздеваться, как он тут же сбрасывает с себя вещи, и я просто смотрю на его голый напряженный зад, ощущая, что задыхаюсь. Я вообще впервые вижу голого мужика, а тут он как ни в чём не бывало заходит в душ, включает краны, а я смотрю на его расписанное от и до мускулистое тело и просто отмираю, сидя на небольшом пуфике рядом с душевой.

– Ты там скоро, нет?

– Да... Да, я сейчас...

С ужасом понимаю, что вижу член... Эрегированный напряженный член, который всё это время упирался в меня и на секунду мне казалось, что это пистолет, уж слишком твёрдым он был, но нет... Это точно он... Почему он сейчас стоит??? Я же даже не разделась ещё, не зашла туда! Он точно извращенец!

– Ау, Альбина, блядь!

– Иду... Блин! – почти рычу в ответ и слышу его ржач. Псих...

Раздеваюсь, ощущая себя какой-то дешёвкой. Никогда не прощу этого Карине... Меня будто сейчас в бочку с говном окунули... Особенно, когда тащусь к нему, прикрывая маленькими ладонями все свои достоинства, которые не в состоянии прикрыть, ведь грудь у меня третьего размера. Как такую спрятать? Господи, это ад... Я буквально физически ощущаю его голодный взгляд на себе. Встаю под струи воды и не дышу даже. Не смотрю... Точнее смотрю... В одну точку перед собой на пластике и вжимаю голову в плечи так сильно, что горблюсь...

– Ну чё ты... Альбина... – хрипит он чуть выше. – Взгляни на меня... Или на него...

Нет, нет... Только не туда... Не смотри туда ни при каких, нафиг, обстоятельствах!

– Опusti ручки, красивая... Пиздец у тебя фигура, я тебе скажу... Нахрен ты прячешь всё за этим тряпьем?

– Наверное, я сама решу, как одеваться? – ловлю его глаза своими и сверлю, а он улыбается.

– Уже нет, малыш... Теперь есть я. Сама виновата...

– Я ни в чём не виновата!

– Ну, твоя сестра... Мне-то как-то похер кто из вас... Опускай... Давай...

Его голос, словно змея, крадущаяся к жертве. Я буквально ощущаю, как он проникает внутрь меня... Под кожу...

По венам. И это какое-то безумие. У меня по всей спине мурашки... А это чудовище, стоит опустить ладони, жадно пожирает глазами мою грудь...

– Соски... Твою мать, это пиздец какой-то, – делает шаг ко мне и одним дыханием прибавляет меня к створке.

– Ты обещал!!!

– Помню... – почти шипит, а потом бросает взгляд вниз, и я зачем-то тоже... Дура... Он сжимает свой член в руке, а мне становится плохо. Вплоть до потери сознания... Господи, Боже! Помогите...

Тяжёлая груда упирается одной рукой в створку, второй дрожит, блин, и смотрит прямо на меня. На мою грудь, губы, глаза, шею... Я вообще не понимаю, что здесь происходит, но лучше так, чем со мной, правда... Ох, мамочки...

Дышу на разрыв. Ощущая, как капли воды стекают по моему телу, и слушая то, как он напряженно дышит прямо мне в лицо, наяривая свой огромный хер в ужасной близости от моего живота...

Мне хочется рыдать от страха. От его непредсказуемости. Мало ли что... Вдруг он сейчас возьмёт и накинется... Вдруг?! Я чувствую себя парализованной... Вторая его рука вдруг берёт флакон с каким-то гелем и тут же выдавливает его на себя и на меня... Густые капли стекают по груди, и я опомниться не успеваю, как он касается её. Мир сразу же затихает. Есть только я и моё хныканье, с изумлением раскрывающее мне не только ноты ужаса, но и ноты дикого

неконтролируемого животного возбуждения... Я ведь знаю, как это происходит. Читала... Только не думала, что меня это коснётся с каким-то татуированным незнакомым мужчиной в душевой кабине.

– Повернись ко мне жопой... – приказывает, а я как стояла, так и стою, словно вкопанная. – Повернись, говорю, мать твою! – рычит, и я делаю как сказал, воткнувшись лбом в пластик. Дышу и трясусь. Трясусь и дышу... Оставляя пар на прозрачной поверхности и слёзы на щеках, которые тут же смываются водой...

Он пыхтит всё сильнее, а в очередной момент чуть сжимает мою талию, и я чувствую его горячую плоть, которая, упираясь в мою кожу, метит меня и пятнает... Мужской тяжёлый выдох накрывает кабину. Вроде как ничего страшного, но мне так плохо и стыдно теперь, что я не могу обернуться, но самое ужасно происходит тогда, когда он разворачивает меня к себе одним рывком и смотрит прямо в глаза.

Нагло толкает свою руку мне между ног, и я тут же отрываюсь от неё как от грязи.

– Не смей, блин, животное! – кричу на него, раздувая ноздри, и вижу его жуткую улыбку.

– Ты уже спалилась, – скользит пальцами друг об друга. – И это без стимуляции, заметь. Мойся, вытирайся и вали к себе в комнату. Живо! – орёт он, заставив меня вздрогнуть, и я принимаюсь быстрее пули смывать с себя пену, совершенно не глядя в сторону своего мучителя...

Глава 6.

Дэн Зверев

Знала бы какого труда стоит смотреть в её сторону, но не трогать... Обдавать взглядом это охуенное фигуристое тело и не мочь ничего сделать... С-с-сука... Она бы мне памятник при жизни поставила, точно! Маленькие ладони за секунды смывают всю пену, и она тут же торопится схватить полотенце, но я перехватываю за запястье раньше, чем она успеет вылезти.

– Что скажешь насчёт бартера?

– Что? – дышит и смотрит, как оленёнок, ослеплённый светом фар.

– Я тебя потрогаю, и ты можешь пойти на учёбу завтра...

– Нет, ни за что...

– И к бабушке отвезу, – выпаливаю, хотя торговаться себе в минус это вообще не моё. Но и насиловать её мне не хочется. Если я ебусь, так по обоюдному желанию. А она мне теперь вроде как должна.

– Я не хочу, чтобы ты меня трогал, – жалобно пищит она, всё ещё скрывая своё тело второй ладонью и скрещивая ноги так сильно, что виден только аккуратный бритый подчистую лобок, с которого я, сука, не свожу своих блядских похотливых глаз. Я знаю, какая у меня звериная рожа, когда я хочу бабу. А эту я хочу так, как никогда никого не хотел. Видно

хотя бы по налитому до основания члену, который штурмует зенит. Но так унижаться я ебал.

– Ладно, не хочешь на учёбу и к бабке – как хочешь... – отпускаю её запястье.

– Я хочу... Только что-то другое взамен...

– Что другое?

– Может... Мой золотой кулон? Он мамин... Я бы потом выкупила...

– Ты серьёзно думаешь, что мне не хватает денег?

– Я... Так не думаю... – проглатывает она ком. Смотрит на меня исподлобья. Без очков выглядит конечно пиздец сочно... А в них как строгая училка. В принципе, тоже секси... – Просто Вы же из-за этого всё... Карина украла деньги у Вас...

– Да, блядь... Прекратишь уже называть на Вы? В конце концов, я не на много тебя старше. Всего три года...

Девчонка молчит, но вижу, что хочет убежать. А у меня, как у солдата, всё до сих пор в боевой готовности. Ни на секунду не угасло.

– Ладно, иди к себе... – отпускаю её, и она рывком дёргается с места, как олимпийская чемпионка. Убегает в истерике, и мне нихрена не остаётся, как методично надрачивать под звуки льющейся из крана воды. Когда и как я докатился до такой жизни? И хера ли мне с ней делать, если даже поиметь нельзя? Одно знаю точно, если у неё есть сестра – близнец, мне нужно найти и вернуть свои бабки. Из кармана

вытягивать совсем не хочется... Раз она ничего не даёт мне в ответ.

Если бы отсосала хотя бы – ладно... А так её служба у меня дома служит лишь небольшой компенсацией морального вреда за причинённые её сеструхой неудобства...

После того, как всё, что накопилось направляется в сток, я наконец выхожу из душа и залезаю в свой любимый халат. Тащусь в гостиную, наливаю стакан вискаря со льдом и вновь усаживаюсь напротив камина... Прислушиваюсь к тишине и лёгкому рокоту дров, что служит моим постоянным спутником... Чувство, словно снова один. Даже если она где-то там, наверху... Но ведь боится меня до усёру. И с рубашкой я тупо постебался. У меня этой одежды на жизнь вперёд наглажено и начищено. Даже если я тут не жил, экономка приходила и тихо выполняла свою работу.

Но мне всё равно хотелось посмотреть, как она будет расхаживать в этой форме, да и вообще на способности. Готовит охуенно – да. Погладила вроде тоже нормально. По общению пока не понял, если честно. Внешность и фигура – запретная тема. Хотя по всем фронтам тут, конечно, меня уделала...

В итоге я сижу там до половины первого и потягиваю вискарь. Пока стены не начинают казаться мне плавающими. Только собираюсь направиться в спальню, как слышу звуки лестницы, и тут же беру себя в руки, напрягшись.

– Это ты?! – спрашиваю, потянувшись за пистолетом, который уже по долгу своей профессии и рода деятельности

всегда ношу с собой.

– Я... – отвечает она пискляво.

– Ну, спускайся тогда... Раз пошла...

– Я за водой пошла... Не могу уснуть, пить хочу, – сообщает, и я снова ловлю её в фокус. Закутанная в кардиган и в своих мокасынах проходит мимо и боится даже посмотреть в мою сторону.

– Стой, блин... погоди, – торможу словами, и она зависает между кухней и гостиной. – Почему у тебя никогда не было мужика?

– Вы это серьёзно сейчас?

– Серьёзно. Я что, блядь, похож на шутника?!

– Потому что мне нравятся умные мужчины... – отвечает она, заставив меня поржать.

– Умные и типа... Несуществующие?

– То есть, Вы уверены, что все мужчины – тупые? Вы что тоже?

– Я не так сказал... Тебе такие нравятся. Мужики из твоих книжек, верно?

– А это здесь причём?

– Очень даже притом...

– Мне кажется, Вы просто пьяны, – отвечает она в своей манере и смотрит оттуда так вызывающе... Будто кость мне бросает. Ещё и это её «Вы»... Сука... Как же вымораживает, а...

Я уже три года примерно снимаю тёлку и таких вот, как

она, никогда не встречал... Ну, не может же она так притворяться. Та меня хотя бы не бесила, блин... Тупая была – да. Но не бесила.

– А мне кажется, ты просто недоёбанная!

Её ноздри раздуваются от злости, но она ничего мне не говорит. Только смотрит... А мне и взгляда достаточно, чтобы понять для себя, что мы уже вступили в поединок. И она, блин, борется. Без физической силы... Взглядом меня давит, как блоху. Нихрена же себе у неё энергетика, мать её за ногу.

– Завязывай, слышь, – бросаю грозно, и она тут же тушется.

– Что?

– Смотреть так, будто ты тут имеешь какой-то вес.

– Можно я уже пойду за водой? – спрашивает она психованно, и я взмахиваю рукой.

– Вали!

– Ага...

Девчонка исчезает, а меня на фоне выпитого алкоголя так и тянет залезть под шкуру и посрать с ней. Хер знает почему... Спустя пять минут она выходит со стаканом воды с лимоном и льдом в руке, и молча идёт мимо.

– Вот поэтому у тебя и нет мужика. Ты слишком пиздлая...

– Хорошо...

– И слишком охреневшая!

– Понятно.

– Сука... Стой! – снова бросаю в спину. – Давай так... Просто ночь в моей комнате... Я не буду трогать. Ночь в комнате и поедешь на учёбу.

– Обещаете, что не будете трогать?

– Да...

– Поклянитесь...

– Ты серьёзно?

– Да!

– Клянусь.

– И к бабушке отпустите тоже, – тут же настаивает, и я буквально чувствую, что она уже отдала мне яйца своим каблуком.

– Ладно, к бабке тоже. Сам отвезу. Идёт.

– Не понимаю, зачем я вообще Вам нужна... – добавляет она, пожав плечами. Тупо, конечно, что она не осознаёт степень своей привлекательности хотя бы внешне. Но в принципе мне похер. Лишь бы рядом лежала и что-то пиздела, чтобы побыстрее уснуть. Потому что у меня чувство, будто я снова словлю бессонницу...

Я направляюсь напрямик в спальню, она за мной... Естественно, как только заходим, я подхожу к кровати и сбрасываю с себя халат, небрежно бросив его на стул, стоящий неподалеку, а она, заметив мой голый зад, тут же отворачивается.

– Я буду спать в одежде...

– В вязаной кофте? – переспрашиваю, покосившись, и она

ещё сильнее её на себе сжимает.

– Да!

– Ладно, хер с тобой, спи в кофте, как дура... – смеюсь, а она тут же садится на кровать и отворачивается в противоположную мне сторону. – Ты очень странная, в курсе?

– А Вы очень неприятный... – сообщает, не оборачиваясь. Заставляет меня ещё сильнее улыбнуться. Вот ведь пизда с ушами, а...

– Я хотя бы не вор...

И тут я не вру, кстати. Посредник – да. Но не вор.

– Я тоже! – тут же выпаливает она нервно чуть ли не в истерике.

– Воу, да полегче ты, я тебя всё равно не знаю. Так же, как и ты меня... Зато я знаю, что если те шестьсот тысяч, которые спиздила твоя сестра не вернутся на мой счёт до завтра. Мне придётся вытаскивать это из своего кармана...

– Шестьсот тысяч?! Шестьсот тысяч?! Почему Вы сразу не сказали! И с чего взяли, что мне не дадут кредит!? У меня вообще-то золотая кредитная история! – выпаливает она, и я начинаю ржать.

– Шестьсот тысяч долларов, малыш...

– Ч-ч-ч-что... – мгновенно млеет она, схватившись за голову. – Сколько?! Что? Она что... О, Господи!!!! Что она наделала...

– Неужели ты думала, что я на тебя наехал из-за шести сот тысяч рублей? Это низко, блядь... У меня холодильник

стоит дороже...

– О, Боже мой... – продолжает причитать она, прикрывая рот. – Как же она так... Как же так получилось... Зачем... Как Вы её вообще встретили? Как познакомились???

– Ну... Если она – это не ты... То в клубе... Неподальёку отсюда. Девка видная. Сразу же зацепилась... Понеслось...

– Опустите подробности, Боже!

– Окей... Она предлагала многое, я согласился. Отвёз домой. Потом мне позвонили по срочному делу, я отлучился... А когда пришёл обратно, понял, что она умыкнула бабки... Посмотрел камеры, увидел, как она взяла ключи из кармана моей куртки в прихожей и свалила в закат... Дальше... История умалчивает...

– Как же она могла... – всхлипывает Альбина и, судя по всему, реально находится в шоке. Или играет профессионально. Вдруг она звезда актёрских? Хер её просыт. – Вот ведь...

– Сучка, да?

– Я не могу так сказать, – шмыгает она носом и снова отворачивается. – Господи... Бедная бабушка... И просто сбегала... Кинула... Не предупредила... Я понимаю, это не Ваше дело, но я сейчас... Я не хочу разговаривать.

– Ты права... Это не моё дело. Мне насрать. Но я тебя сюда позвал не просто молчать, блин. Я хочу уснуть нормально, поэтому давай... Рассказывай что-нибудь...

– Что рассказывать?! – удивленно спрашивает она, схва-

тившись за края одеяла.

– Да любую чушь... Можешь даже поплакаться. А можешь про книжки свои рассказать, похрен. Хоть что-нибудь... Альбина... Верно?

– Верно, – издаёт противно в ответ. – Я уже говорила, что Вы бессердечный? Такие герои в книгах, как правило, долго не живут...

– Хах... Уже лучше... А про себя... Такие как ты... Живут долго?

Она молчит некоторое время, а потом тяжело вздыхает.

– К сожалению – нет. Такие как я умирают рано от разочарований в жизни и людях, что нас окружают...

– И стоит тогда быть такой?

– Другой я быть не умею... Если бы я знала, почему Карина так поступила...

– Я скажу тебе, почему... Ты говоришь, ты – сирота... Следовательно, она – тоже. У вас старая бабка на шее и дохуя обязательств... А ей хочется жить красиво, потому что она молодая. Я, конечно, не оправдываю её, и оторвал бы голову... Но...

– Погодите, – тут же выпаливает она и смотрит на меня, будто на неё снизошло озарение. – Я, кажется, знаю, где она может быть...

– Да что ты? И где?

– У меня есть адрес её парня... Бывшего парня... Она с ним хотела уехать всегда, но у них денег не было. Они всегда

ругались из-за отсутствия финансов... Может...

– Может... Хорошая девочка... Называй.

– Только обещайте, что не сделаете ей больно и плохо...

Просто заберёте деньги, идёт?!

– Блядь... Да что ты за человек-то такой, а?!

– Я – хороший человек... Очень даже. Это Вы – нет...

– М-м-м... – мычу, расплываясь в улыбке. Рассматриваю то, как она прикусывает нижнюю губу и ждёт моего обещания.

– Ладно, хер с тобой. Я не сделаю ей больно, обещаю и клянусь. Так ведь, да, нужно сказать?

– Да... Боровское шоссе, 77, квартира 35. Его зовут Антон...

Антон? Что ж... Пизда тебе, Антон... Приеду и мы поговорим...

Глава 7.

Альбина Разумовская

Не представляю, как с ним спать...

Но мысль о том, что завтра смогу навестить бабушку как-то приятно греет нутро, хотя здесь в его обществе в принципе не может быть приятно.

В тишине я часто возвращаюсь мыслями к бабушке... К её тёплым рукам и мягкому голосу, которые когда-то были моим надёжным убежищем. Она сидела рядом со мной, когда я была маленькой, нежно укрывая меня пледом и рассказывая истории, полные мудрости и доброты, когда родители были на работе и не могли за нами присматривать. Карина быстрее всех засыпала, а я всё сидела и выпрашивала у неё новые истории, потому что так сильно любила их слушать, почти как читать книжки. Бабулин смех всегда наполнял дом светом, а взгляд – безграничной любовью, которая согревала даже в самые холодные дни. Она всегда была такой эмоциональной и яркой. И мне всегда говорила – Альбина, ты представить не можешь, сколько в тебе любви. Ты ещё раскроешься, внучка... И сначала я верила. Думала, что, как и все остальные встречу кого-то на своём пути... Только сейчас мне уже двадцать, а я так никого и не полюбила. Не встретила и не раскрылась... Более того, все мужчины для меня... Какие-то пустые и несуразные. Не знаю, почему...

Я и сама себе не особо нравлюсь, но к мужскому полу отношусь придирчиво и весьма скептически. А к подобного рода бандитам, как Дэн, так вообще – никак. Я не уважаю тех, кто силой причиняет боль. Кто обижает и запугивает. Поэтому отношение к этому парню у меня не более чем у жертвы к манипулятору.

Так что тогда бабушка явно во мне ошибалась...

Сейчас она уже немощная и ей самой нужна забота, а я не могу даже нормально её навещать, и эта мысль сжимает моё сердце до атомов. Но в памяти моей всё ещё живёт та женщина, которая умела превращать обычные моменты в волшебство, которая была рядом в самые трудные минуты и учила меня видеть красоту в простых вещах. Я храню эти воспоминания, как дар, позволяющий мне чувствовать её тепло даже на расстоянии и не терять надежду, что любовь, которую она мне подарила, будет жить вечно... Ведь родительская тоже живёт, несмотря на то, что их уже три года, как нет с нами...

И пусть этому чудовищу нужно от меня что-то грязное, сейчас я очень радуюсь, что он уснул. Что его тёмные желания остались для меня неизвестными... Пока ещё...

Лежа здесь, рядом с ним, словно безмятежным, пытаюсь поймать гармонию с самой собой, но в моём сердце так же беспокойно. Его дыхание тяжёлое и неровное, глаза закрыты, а тело расслаблено в беспомощном бессилии пьяного сна. Рассматривая его размашистые загорелые украшенные разными завитками и узорами плечи, я ощущаю какие-то стран-

ные эмоции. В этом есть что-то эстетичное, я не спорю. И за собой он определенно следит. Потому что фигура у него, конечно... Я лучше промолчу...

Уже слышу его пьяное сопение, но сама никак не сомкну глаз, потому что страшно, блин. Рядом с ним мне очень страшно. Зверюга хрипит, и я тянусь к его брюкам, но как только пытаюсь взять, он тут же переворачивается, доводя меня до инфаркта. О, ужас... Я касаюсь рукой его грудной клетки... На которой так же всё разрисовано...

Не дышу, замирая и ощущая, как его лицо оказывается между моих бёдер, потому что я села возле подушки. Дурра... Горячее хмельное дыхание обжигает даже через вязаную кофту. И я чувствую его непростительно близко. Почти под своей кожей.

Каждый шорох, каждое движение заставляют сердце колотиться быстрее, и я стараюсь не выдать своего волнения. В голове мелькают мысли о бегстве, о спасении, хватай ключи и беги, куда глаза глядят, идиотка!!!

С трудом удаётся лечь обратно. Но теперь я просто срastaюсь с кроватью, словно безмолвная тень. От страха и ощущения ничтожности рядом с ним...

Тело будто приковано к этому месту, а разум ищет хоть малейшую лазейку, чтобы вырваться из этого кошмара.

Сердце в груди отчаянно трепыхается. Повсюду запах алкоголя и чего-то терпкого. Очень мужского. Не знаю, почему, но ассоциация именно такая...

И я проваливаюсь во времени и пространстве, пока пытаюсь сконцентрироваться на своём дыхании, чтобы успокоиться... Раз... Два... Дыши, Аля... Дыши...

Только спустя час после этого мне наконец удаётся заснуть, хоть и не самым сладким, а весьма отвратительным и тревожным сном...

Глаза открываю одна... Уже боялась, что он начнёт лаять, но его нет. Слава Богу! Зато из душа слышатся звуки воды... Неужели он снова моется? Два раза в день... Ничего себе какой чистоплотный мужик. Нет, это хорошо, конечно. Я от знакомой женщины на работе слышала, что её муж вообще мылся раз в неделю, всё остальное время просто подмывал достоинство. И каждый раз, когда я слушала это меня тошнило прямо за компьютером. Представляла, как о него воняет... Вот от этого Дэна приятно, конечно, пахнет... Так... Стоп!

Ничего не приятно. И пахнет противно, и вообще с ним находиться в одной комнате невозможно!!! Что это ещё такое, Альбина?! Совсем уже...

Поднимаюсь с кровати и проверяю в кармане бритву. А потом собираю волосы в пучок и иду в ванную на втором этаже. Там точно такая же... Раз занята на первом, схожу и сделаю свои дела на втором, ничего же страшного...

За шумом воды, пока чищу зубы найденной одноразовой щёткой в тумбочке, не сразу вижу в отражении зеркала дру-

гую фигуру...

– А, мама!!! – взвизгиваю в ужасе, пока он стоит и ржёт надо мной.

– Решил проверить где ты, а то свалила резко...

– Господи... Зачем же так пугать!?

– Сильно испугалась?

– Да!

– Переживёшь, – хамит он снова, а потом смотрит на меня искоса. – Готова к своей учёбе?

– Ещё нет... И мне нужно домой заехать за вещами...

– Об этом можешь не переживать. Шмотки я тебе куплю новые. Сегодня привезут вечером...

– Погоди, погоди... – тут же перебиваю я. – Я так не могу. Опять такие же шмотки, как там внизу? Я не вынесу этого!

– Нормальные шмотки, Альбина. Внизу только я на тебя смотрел. Я же не debil – понимаю, что тебе нужно ходить на учёбу в чём-то. Не истери, – грубо цедит он, скрещивая на груди свои массивные татуированные руки. Сейчас на нём чёрная футболка с V-образным воротом. И эти узоры выглядят так... Странно привлекательно.

– Ты почистила, нет? Будет завтрак?

– Да... Да, будет, – тут же прополаскиваю щётку, убираю в стакан и прохожу мимо него, чтобы спуститься вниз. Конечно же он при этом чуть ли не в упор прижимается. Поближе... Чтобы задеть моё самообладание и пошатнуть его.

Но я не ведусь и спокойно следую к двери, поплотнее уку-

тавшись в свой кардиган.

Внизу быстренько достаю яйца и сырой бекон.

– Ешь такое?

– Ем всё... Всё, что хрюкало, кукарекало, летало, ползало и возмущалось...

– М-да, – тут же отвечаю, потому что мне отчего-то неприятно, когда так говорят. Хотя я ем мясо. Но подобного рода ассоциации делают из меня какого-то монстра.

Готовлю ему глазунью, обжариваю бекон, нарезаю немного свежих овощей и составляю сборную композицию из всего этого...

– А сама? – спрашивает, когда ставлю ему тарелку напротив.

– Я не завтракаю. Только кофе пью... И всё...

– Или отравить решила? Смотри... Я достану и с того света...

– Поверь, если бы я хотела тебя убить, я бы сделала это пооригинальнее...

– Да, интересно, как?

– Ну... К примеру, проколола бы парочку колёс и пролила бы под машину растительное масло и попросила бы тебя посмотреть... Пока ты там ползаешь, убрала бы домкрат и ждала бы, когда ты помрёшь под прессом своего внедорожника...

– Какие ты там книжки, говоришь, читаешь? – спрашивает он, и я ловлю себя на мысли, что мы оба смеёмся.

– Чтобы тачка не упала, на время снятия колёс всегда нужно что-то подставлять помимо домкрата. Любой дебил это знает...

– Ну, видимо, не любой... Раз имеются такие некрологи, правда?

– Так всё-таки это ты у нас любитель некрологов... Ясно... Может и о тату тогда что-то знаешь?

– Нет, кстати, – отвечаю я с усмешкой. – Ничего не знаю. Расскажешь, что значат твои?

– Конечно. Когда ты мне дашь...

– А... Видимо, я никогда не узнаю этого. Что ж... Приятного аппетита...

Вижу его улыбку, расплзающуюся по морде, а потом он молча сидит и кушает то, что я ему приготовила. Больше мы не контактируем. После всего я быстренько толкаю посуду в раковину и сообщаю:

– Помою после учёбы.

– Мне не принципиально. Поехали...

– Угу, – приходится ехать без всего... Ни сумки нет, ни тетрадей, ничего вообще... Даже студенческого пропуска, блин. Хорошо хоть охранник меня знает. Могу сказать, что просто забыла, к примеру... Или потеряла...

Когда садимся с бандитом в его дорожную модную тачку, у меня пересыхает в горле, и сидеть тут, словно находиться в его доме. Точно так же неприятно... А я думала хотя бы тут будет свобода... Но увы.

В салоне пахнет им... И атмосфера царит полностью соответствующая. Напряженная и эмоционально нестабильная... Будто в воздухе витают шаровые молнии и не знаешь, куда долбанёт...

– Приехали, судя по всему? – спрашивает он, останавливаясь возле моего университета.

– Мне кажется, или ты тут уже был...? – тут же наостряю уши, глядя на него, потому что он привёз меня именно к моему корпусу. А их тут четыре...

– Был, когда следил за тобой вчера... От подъезда до самой работы по пятам... У тебя тайный ухажёр, если что, – улыбается он, а я вздыхаю.

– Нет, спасибо... Не надо нам таких тайных ухажёров... Я пошла, – дёргаю ручку двери, но он резко перехватывает меня за локоть.

– Даже не поцелуешь? – спрашивает нахально, а я растягиваю губы в кривой ухмылке.

– Нет, – отвечаю честно.

– Я заеду за тобой в три, Альбина. Доедем до твоего хосписа. А потом сразу обратно... Потому что, если нет...

– Да я помню. Ты можешь хотя бы час без своих тупых угроз?!

– Ты доиграешься... – рычит он, отпуская мою руку.

– А сейчас ты... Куда? – интересуюсь осторожно.

– По делам, – отвечает он, но я спросила лишь для того, чтобы узнать поедет ли он к бывшему парню моей сестры,

потому что всё равно переживаю, что сдала его ему...

Проглатываю ком от его грубого тона и выхожу из машины. Только закрываю дверь, как вижу, что недалеко стоит ошарашенный происходящим одноклассник Миша, который звал меня в кино... Просто не моргает, глядя на меня и то, как я покидаю машину этого парня, а потом вдруг окно приоткрывается, и я слышу оттуда наглый бессовестный баритон, который просто заставляет меня провалиться сквозь землю от стыда...

– Малышка, улыбнись папочке на прощанье...

И все, кто там стоял... Включая самого Мишу, смотрят на меня, как на какую-то проститутку, блин...

Какого чёрта он вообще так сделал?!

Глава 8.

Дэн Зверев

Как увидел наглый взгляд какого-то сопляка издалека, меня аж передёрнуло. Захотелось втащить моментально. Не, ну хули он на неё так пялится? Она моя. А моя, значит, моя. Полностью. Пусть, сука, в очередь встаёт и подотрётся, утырок. Иначе не поленюсь в следующий раз и вывезу куда-нибудь подальше. В лес или на утёс, чтобы летать поучился. Меня настолько сильное возмущение прошибло. Особенно, что она даже в щёку, сучка, не чмокнула. Пошла, блядь, сделав вид, что я сраный таксист, нахер.

Вот и ляпнул, чтобы все сразу всё поняли, но она же при этом... Жжёт своими карими омутами даже через свои огромные линзы очков. Просто испепеляет намертво. Фыркает и уходит в сторону входа, так ни слова мне и не сказав.

Тоже мне гордячка, нахрен. Надо же как задело, а...

Реально что ли думала, я буду молчать, глядя на то, как сам же ломаю свои правила и отправляю заложницу погулять по своим делам... Абсурд, сука!

Она довиливает своей жопой под слоями этого стрёмного вязаного тряпья, делая последние шаги, прежде чем исчезнуть за дверью здания.

Ну а я... Проверая наличие ствола за пазухой, направляюсь в сторону того самого парня по имени Антоша... Грязь

подзалупная, сука.

Скрипя зубами, подъезжаю по названному ей адресу и осматриваюсь. Какой-то ушатанный домина с серыми как один подъездами. Но вполне себе понятно, почему они с ним якобы срались. Я бы с таким тоже не ужился. В таком-то районе...

Тащусь в нужную квартиру, и прикрыв глазок, звоню в дверной звонок.

– Да? – слышится женский голос, и у меня моментально, сука, внутри щёлкает. Она, не она... Голос не помню. Теперь всё Альбининым занято.

– Девушка, здравствуйте, Вы меня топите внизу...

– Что? Топим?! – слышу, как она открывает дверь, и тут же толкаю ботинок в проём. У курицы сразу шары распахиваются как два огромных яблока. – Да что Вы себе!!!!??? Ан-тооон! – верещит она, но я уже оказываюсь в квартире и, как только то чмо выходит ко мне, тут же со всего размаху въёбываю по его тупой морде с кулака, разбивая нос и возможно немного бровь, а после, пока его шкура истерит и визжит, приставляю ствол к его тупой башке, рассматривая её рожу. Она же при этом полуголая и дышит на разрыв, замолкает от страха, но не она это... Не она, блядь... Какая-то другая блядина.

– Тебе чё надо? – держится он за нос и охуевает. Судя по всему, и от боли, и от испуга. Как ещё не обоссался, додик, блях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.